

A man with dark hair and a light beard, wearing a dark suit, white shirt, and dark tie, holds a lit cigarette in his right hand. A woman with long, dark hair is leaning against his shoulder, her face partially visible. The background is dark and out of focus.

Женя Черняк

Игры
генерального

Женя Черняк

Игры генерального

<https://litres.ru/74238202>

Аннотация

ВЫКЛАДКА ГЛАВ КАЖДЫЙ ДЕНЬ: УТРОМ И ВЕЧЕРОМ!

В этот момент по коридору прошла Алина из PR-отдела – высокая, с соблазнительной походкой, в обтягивающем платье, которое оставляло мало места для воображения. Её каблуки мерно стучали по паркету, а волны каштановых волос покачивались в такт шагам. "Интересно, она специально так медленно идёт мимо моего кабинета?" – пронеслось в голове у Романа. Алина засмеялась чему-то, запрокинув голову, обнажив гладкую шею, и этот смех долетел до него, будто дразнящий намёк на другую жизнь. Ту, в которой он мог бы быть не просто "начальником Романом Сергеевичем", а мужчиной. Желанным. Сильным.

Содержание

1 глава. Невидимый клерк	4
2 глава. Искушение	10
3 глава. Разговор по душам	15
4 глава. Игра противоположностей	20
5 глава. Порочный круг	24
6 глава. Искушение власти	29
7 глава. Грехопадение	34
8 глава. Искушение	39
9 глава. Раскол	48
10 глава. Падение в бездну	52
11 глава. Игра в темноте	58
12 глава. Тени сомнений	63
13 глава. Игра в открытую	68
14 глава. Грехопадение и искушение	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

1 глава. Невидимый клерк

Глава 1. Невидимый клерк

Офисное окно тридцать седьмого этажа отражало усталое лицо Романа Калинина, словно предлагая ему трезво оценить своё отражение – сорокатрёхлетнего мужчину с начинающей седесть у висков шевелюрой, в дорогом, но безликом костюме, с тенью усталости в глазах.

За стеклом раскинулась Москва – холодная, безразличная, сверкающая миллионами чужих огней, которые ему никогда не принадлежали. Он потянулся за очередной чашкой кофе, чувствуя, как кислота от предыдущих пяти кружек неприятно жжёт желудок.

"Опять перебрал с кофеином", – подумал он, машинально поправляя галстук.

В этот момент по коридору прошла Алина из PR-отдела – высокая, с соблазнительной походкой, в обтягивающем платье, которое оставляло мало места для воображения. Её каблуки мерно стучали по паркету, а волны каштановых волос покачивались в такт шагам.

"Интересно, она специально так медленно идёт мимо моего кабинета?" – пронеслось в голове у Романа.

Алина засмеялась чему-то, запрокинув голову, обнажив гладкую шею, и этот смех долетел до него, будто дразнящий намёк на другую жизнь. Ту, в которой он мог бы быть не

просто "начальником Романом Сергеевичем", а мужчиной. Желанным. Сильным.

"А что, если однажды задержать её после работы? – фантазировал он, наблюдая, как она скрывается за поворотом коридора. – Пригласить в тот новый бар на крыше, что открылся напротив? Наклониться к её уху, почувствовать аромат её духов, провести пальцем по шее и услышать, как её дыхание участится..."

Кофе обжёг губы. Роман поморщился и резко поставил чашку на стол.

"Бред. Полный бред", – отругал он себя.

Ему сорок три. Он женат уже пятнадцать лет. У него есть дочь-подросток, ипотека и привычный распорядок дня, который не менялся годами. Жена Лена давно перестала смотреть на него "так" – с тем блеском в глазах, с тем нетерпением, которое было в первые годы брака. Теперь её взгляд чаще выражал усталую покорность или раздражение – особенно когда он, как сегодня, задерживался на работе.

Раздался стук в дверь.

– Роман Сергеевич, отчёт по квотам за прошлый месяц готов? – В дверях стояла Марина, его заместительница. Молодая, амбициозная, с насмешливым блеском в глазах.

Роман почувствовал, как его ладони стали слегка влажными. Марина всегда вызывала у него странное чувство – смесь раздражения и... чего-то ещё, чего он не решался назвать.

– Почти, – ответил он, хотя даже не открывал файл.

– "Почти" – это сколько? Час? Два? – Она склонилась над его столом, и Роман поймал себя на том, что следит за линией её декольте. Её голубые глаза смотрели на него с едва уловимой насмешкой.

"Чёрт. Она же на двадцать лет младше. И явно воспринимает тебя как мебель", – пронеслось у него в голове.

– К вечеру будет, – буркнул он, стараясь не смотреть ей в глаза.

– Надеюсь, – Марина улыбнулась – небрежно, снисходительно – и вышла, оставив за собой лёгкий шлейф дорогих духов.

Роман сжал кулаки, чувствуя, как по щекам разливается тепло. "Почему я всегда так себя веду? – думал он. – Почему не могу хотя бы раз сказать то, что думаю? Пошутить, пофлиртовать, почувствовать себя... живым?"

Раздался телефонный звонок.

– Калинин, вас срочно вызывает директор, – сообщил секретарь.

Кабинет шефа был просторным, с панорамными окнами и дорогим минимализмом – ничего лишнего, только статус.

– Садись, – директор отложил телефон. – Ты выглядишь как человек, который десять лет подряд смотрит один и тот же сериал и боится переключить канал.

Роман нахмурился:

– Это... комплимент?

– Констатация факта, – директор откинулся в кресле. – Ты

– ценный сотрудник, один из лучших в отделе. Но последние полгода работаешь на автопилоте. Как робот.

– Я выполняю все задачи в срок, – защищался Роман.

– Выполнять – мало. Нужно гореть. А ты... – директор жестом показал угасающий огонь. – Поэтому я договорился. С сегодняшнего дня ты будешь посещать психологов.

Роман почувствовал, как внутри всё сжалось.

– Мне это не нужно, – автоматически ответил он.

– Нужно, – директор улыбнулся. – Тем более, они уже ждут. Две специалистки. В этом же здании.

– Две? – Роман не понял.

– Для баланса.

Первая психолог.

Кабинет был залит мягким золотистым светом, пахло жасмином и чем-то дорогим, едва уловимым. Роман нервно потёр ладони, чувствуя, как сердце бьётся чаще.

Дверь открылась.

– Проходите, Роман, – сказал женский голос, бархатный и в то же время властный.

За элегантным столом из тёмного дерева сидела женщина – точёные черты лица, тёмные волосы, собранные в строгую, но безумно сексуальную укладку. Её губы были подчёркнуты алой помадой, будто специально акцентируя внимание на каждом слове.

– Здравствуйте, – он сел в кресло напротив, чувствуя себя школьником на экзамене.

– Меня зовут Виктория, – она улыбнулась, и в уголках её глаз собрались едва заметные морщинки. – Но вы можете называть меня... Богиней.

Роман сглотнул.

– Это... шутка?

– Нисколько, – она скрестила ноги, и шёлк её юбки шевельнулся, открывая на секунду идеальную линию бедра. – Я здесь, чтобы помочь вам.

– В чём? – он почувствовал, как по спине пробежал горячий трепет.

– В том, чтобы наконец перестать бояться себя, – её голос стал тише, интимнее. – Вы слишком долго играли роль "примерного мальчика". А что, если однажды... перестать?

Роман представил, как целует её – медленно, властно, прижимая к этому самому столу...

"Нет. Это ловушка", – резко оборвал он себя.

– Я... не понимаю, о чём вы, – пробормотал он.

– О ваших желаниях, Роман. О тех мыслях, которые вы гоните прочь. – Она наклонилась вперёд. – Например, о том, как вы смотрели только что на мои ноги.

Роман почувствовал, как кровь приливает к лицу.

Вторая психолог.

Её кабинет был полной противоположностью – тёмные стены, приглушенный алый свет, тяжёлые шторы. В воздухе витал пряный аромат, от которого слегка кружилась голова.

За массивным столом сидела женщина – брюнетка с прон-

зительным зелёным взглядом, в облегающем чёрном платье, которое обрисовывало каждый изгиб тела. Она выглядела так, будто только что сошла со страниц запретного романа.

– Приветствую, Роман, – её голос был как шёлк по обнажённой коже.

Он молча кивнул, чувствуя, как пересыхает во рту.

– Меня зовут Алиса, – она медленно провела языком по нижней губе. – Но для вас... я Дьяволица.

Роман замер.

– Вы... серьёзно?

– Абсолютно, – она обхватила пальцами край стола, и он невольно представил, как эти же пальцы скользят по его груди. – Я здесь, чтобы напомнить вам одну простую вещь.

– Какую? – его голос звучал более хрипло, чем он хотел.

– Что жизнь слишком коротка для сожалений, – она встала и начала медленно обходить стол. – Вы заслуживаете удовольствия.

– Каким образом? – он почувствовал, как по телу разливается тепло.

– Например... – она остановилась в полушаге от него, и он ощутил её дыхание на своей щеке, – перестав бояться своих желаний.

Она улыбнулась – так, будто знала все его тайные фантазии.

Игра началась.

А он уже проигрывал.

2 глава. Искушение

Глава 2. Искушение

Дьяволица медленно обошла кабинет, её каблучки глухо стучали по тёмному паркету. Алый свет от торшера отбрасывал причудливые тени на стены, создавая ощущение, будто они находятся не в офисном здании, а в каком-то запретном месте, куда Роман проник тайком.

— Вы недоверчивы, — сказала она, останавливаясь перед ним. — Вам кажется, что это розыгрыш. Что директор подшучивает над вами, отправив к «Богине» и «Дьяволице».

Роман сжал пальцы на подлокотниках кресла.

— А разве нет? — он попытался сделать голос твёрдым, но внутри всё дрожало. — Две женщины-психолога с такими... именами. Выглядит как плохой сценарий для дешёвого эротического триллера.

Она рассмеялась — низко, грудным смехом, от которого по спине пробежали мурашки.

— О, Роман, — она склонилась к нему, и запах её духов ударил в голову — тёплый, пряный, с нотками чего-то запретного. — Разве обычный психолог смог бы заставить вас чувствовать *так*?

Он не ответил. Потому что она была права. Ни один психолог за его сорок три года не заставлял его так остро осознавать каждый вдох, каждый удар сердца.

— Давайте начистоту, — Дьяволица села напротив, закинув ногу на ногу. Шёлк её платья скользнул, обнажив бедро. Роман резко перевёл взгляд на её лицо. — Вы думаете, что я здесь, чтобы соблазнить вас?

— Нет, — он солгал.

— Врё-ё-ёте, — она протянула слово, играя с ним. — Вы только что представили, как ваши руки скользят под мою юбку.

Роман почувствовал, как кровь приливает к лицу.

— Это...

— Не отрицайте, — она перебила. — Я *чувствую* ваши мысли. Как вы ненавидите себя за эти фантазии. Как корите себя за то, что смотрите на молодых сотрудниц. За то, что мечтаете о том, чего у вас нет.

Он сглотнул.

— Это нормально.

— Что нормально? — его голос прозвучал резче, чем он хотел.

— Желать. Хотеть. *Мечтать* о запретном, — её глаза сверкали. — Вы же не деревянный. Вы — мужчина. С плотью, с кровью, с... потребностями.

Роман нервно провёл рукой по шее.

— И что вы предлагаете?

— Попробовать, — она улыбнулась, как кот, играющий с мышью. — Хотя бы *одну* из ваших фантазий.

— Например?

— Например... — она медленно провела пальцем по краю стола, — пригласить ту самую Алину из PR-отдела на ужин.

Роман фыркнул:

— Она даже не смотрит в мою сторону.

— Потому что вы себя ведёте как невидимка, — резко сказала Дьяволица. — Как тень. Вы думаете, женщины любят тени?

Он замолчал.

— Или... — она наклонилась ближе, — вы можете начать с малого. Сказать жене то, что давно хотели.

— Что, например? — он сжал кулаки.

— Что вам надоело быть «удобным». Надоело притворяться.

Роман задумался. Да, он хотел это сказать. Тысячу раз. Но...

— Боюсь.

— Чего?

— Что она... — он замолчал.

— Уйдёт? — Дьяволица усмехнулась. — А разве то, что есть сейчас — это жизнь?

Он посмотрел на неё.

— Вы предлагаете мне разрушить всё.

— Я предлагаю вам *наконец-то начать жить*, — её голос стал твёрдым. — Хотя бы попробовать.

Тишина.

Роман закрыл глаза. В голове пронеслись образы:

Алина, прижатая к стене лифта... Жена, смотрящая на него с удивлением, когда он вдруг скажет всё, что накопело... Марина, его заместительница, которая перестанет смотреть на него свысока...

— Похоже на какую-то проверку. Вы играете со мной. Издеваетесь. Но зачем? Кому это надо?

— Прежде всего вам.

— Объясните, пожалуйста. Я не понимаю.

— Ну, для того, чтобы вам было легче меня воспринимать, представьте, что ваш шеф задумался над вашим увольнением. Просто представьте! А теперь подумайте над тем, что он не хочет этого делать. Для того, чтобы вернуть в трезвый ум отличного работоспособного специалиста он обратился в некое агентство, специализирующегося по таким делам. Сейчас вы в растерянности, думаете, что с вами играют, но вы не понимаете, что именно ваши мысли привели нас сюда, а вас ко мне. Хотите совет? — он кивнул. — Отключите сомнения. Поддайтесь терапии. Нужно-то всего следовать указаниям, которые вам даёт психолог.

Роман нервно сглотнул.

— Значит на кону моё увольнение, так? Как же тут можно расслабиться?

— Я сказала вам это чисто гипотетически. Не надо воспринимать всё буквально и всерьёз.

Пауза.

— Ну, хорошо, — он открыл глаза. — *Одну фантазию.*

Дьяволица улыбнулась — так, будто только что выиграла джекпот.

— Начните с малого. Скажите жене сегодня *одну* правду.

— Какую?

— Ту, которую боитесь произнести больше всего.

Он встал, чувствуя странную смесь страха и возбуждения.

— Это... всё?

— На сегодня — да. — Она томно потянулась. — Но мы ещё увидимся, Роман.

Он вышел из кабинета, и мир вокруг вдруг показался ярче, острее.

"Сказать жене правду", — думал он, идя по коридору.

Какую? Что он устал? Что хочет перемен? Или... что он больше не любит её?

Лифт дёрнулся, двери открылись.

Роман шагнул внутрь, чувствуя, как что-то внутри него — что-то давно спавшее — наконец-то проснулось.

3 глава. Разговор по душам

Глава 3. Разговор по душам

Дверь захлопнулась за ним с глухим стуком, который эхом разнёсся по пустой прихожей. Роман застыл на пороге, вдыхая знакомый запах домашнего уюта — смесь лаврового листа из кухни, освежителя воздуха с ароматом «морской свежести» и едва уловимой пыли на зеркале в прихожей, которое никто не протирал уже неделю.

Он машинально повесил пиджак на вешалку, его пальцы скользнули по гладкой ткани галстука, ослабляя узел.

«Дома», — подумал он без особой радости.

Из кухни доносилось шипение масла на сковороде и равномерное постукивание ножа по разделочной доске. Лена готовила ужин — тот самый, который готовила по вторникам уже много лет: куриную грудку с гречкой и салат из огурцов с помидорами. Роман мог бы с закрытыми глазами описать каждый этап её действий: сначала она обжарит курицу до золотистой корочки, потом потушит её в сметанном соусе, гречку посолит ровно через семь минут после закипания воды, а салат заправит подсолнечным маслом, потому что майонез она давно исключила из их рациона — «вредно».

Он прошёл в гостиную, где на диване, свернувшись калачиком, сидела Маша. Его дочь-подросток уткнулась в телефон, её пальцы мелькали по экрану с пугающей скоростью.

На голове у неё были огромные наушники, полностью отрезающие её от внешнего мира.

— Привет, — сказал Роман, садясь рядом.

Маша даже не подняла глаз.

Он вздохнул и слегка дотронулся до её плеча. Дочь вздрогнула, сняла один наушник и посмотрела на него пустым взглядом.

— Что?

— Как день? — спросил он, стараясь звучать заинтересованно.

— Нормально.

— Что-то интересное?

— Нет.

На этом разговор закончился. Маша вернула наушник на место и снова погрузилась в свой цифровой мир. Роман посидел ещё минуту, глядя, как свет экрана отражается в её глазах, затем встал и направился на кухню.

Лена стояла у плиты, её спина была напряжена, а движения — резкие, будто она рубила огурцы с какой-то особой злостью. Она даже не обернулась, когда он вошёл.

— Привет, — сказал Роман.

— Ужин через двадцать минут, — ответила она, не отрываясь от нарезки.

Он подошёл ближе, опёрся о столешницу.

— Как твой день прошёл?

— Обычно, — Лена махнула рукой, как будто отмахива-

ясь от назойливой мухи. — Работа, магазин, готовка. Ничего нового.

Роман почувствовал, как внутри него что-то сжимается.

— Может, сходим куда-нибудь в выходные? — предложил он. — В кино или...

— Опять на этот твой Marvel, что ли? — она наконец повернулась к нему, и в её глазах читалось раздражение. — Роман, мне сорок лет, я не хочу смотреть на этих мужиков в трико.

— Тогда куда ты хочешь?

— Я хочу, чтобы хоть раз ты сам предложил что-то, что интересно *мне*! — её голос дрогнул. — Но ты же даже не знаешь, что мне нравится, да?

Он открыл рот, чтобы ответить, но... не смог. Потому что она была права. Когда в последний раз он спрашивал её о её желаниях? Когда в последний раз они говорили не о быте, не о Маше, не о счетах, а просто... о чём-то живом?

Лена отвернулась, резко помешала гречку.

— Иди помой руки, — бросила она. — Скоро ужин.

Роман стоял, глядя на её согнутую спину, на седые волосы, которые она уже не закрашивала, на потрёпанный фартук, купленный ещё пять лет назад. Вдруг он осознал, что не помнит, когда в последний раз видел её *счастливой*.

«Скажи ей правду», — вспомнил он слова Дьяволицы.

Но какую?

Что он несчастен? Что их брак давно превратился в сов-

местное существование? Что он смотрит на других женщин и мечтает о том, чтобы хоть раз почувствовать себя *желанным*?

— Лен... — начал он.

— Что? — она обернулась, и в её глазах он увидел усталость. Такую же, как у него.

Роман глубоко вдохнул.

— Давай поговорим. По-настоящему.

Лена замерла, затем медленно выключила плиту.

— О чём?

— О нас.

Тишина повисла между ними, густая, как кухонный пар.

Лена сняла фартук, бросила его на стул и села за стол.

— Говори, — сказала она.

И Роман начал. Сначала неуверенно, запинаясь, подбирая слова. Потом всё быстрее, горячее. Он говорил о том, как они отдалились друг от друга. О том, как ему кажется, что они просто соседи по квартире. О том, что он устал от этой рутины, от молчания, от ощущения, что жизнь проходит мимо.

Лена слушала, не перебивая. Когда он закончил, она долго смотрела на свои руки, затем подняла на него глаза.

— А ты думал, мне легко? — её голос дрожал. — Ты хотя бы представляешь, каково это — каждый день быть уверенной, что твой муж смотрит на тебя и видит... вот *это*? — она указала на себя, на свой потрёпанный халат, на невымытые

волосы, собранные в хвост.

Роман почувствовал, как что-то переворачивается у него внутри.

— Я...

— Я тоже несчастна, — перебила она. — Но ты думал, что если мы будем делать вид, что всё в порядке, то так оно и будет?

Они сидели друг напротив друга, и впервые за много лет между ними не было ни стен, ни масок — только голая, неудобная правда.

— Что нам делать? — спросил Роман.

Лена закрыла глаза.

— Я не знаю.

За окном стемнело. Где-то в квартире зазвучала музыка из комнаты Маши — глухие басы, пробивающиеся сквозь стены. Гречка остывала на плите, но никому не было до неё дела.

Роман встал, подошёл к жене, осторожно взял её руку.

— Давай попробуем, — прошептал он.

Лена не ответила. Но и не отняла руку.

И в этот момент он понял: что-то изменилось. Может быть, не всё. Может быть, не сразу.

Но *что-то* — точно.

4 глава. Игра противоположностей

Глава 4. Игра противоположностей

Тёплая вода каскадами стекала по его напряжённому телу, смывая дневную усталость, но не снимая внутреннего напряжения. Роман прислонился к кафельной стене, закрыв глаза. В голове всплыл образ – алые губы, томный взгляд, шёпот, полный обещаний. *Дьяволица*.

Его рука скользнула вниз по животу, дыхание участилось. Он представил, как её пальцы с ярким маникюром медленно расстёгивают его рубашку, как её горячее дыхание обжигает шею...

Стоны, заглушённые шумом воды. Напряжение спало.

Роман резко открыл глаза. В зеркале над раковиной его отражение смотрело на него с немим укором.

Опять.

Он вышел из душа, наспех вытерся и, не глядя на своё отражение, направился в спальню.

Лена уже лежала в постели, уткнувшись в книгу. Она подняла на него глаза, и в её взгляде мелькнуло что-то – надежда? Нетерпение?

— Ты долго, – сказала она, откладывая книгу.

— Да, – коротко ответил он, скользнув под одеяло.

Она потянулась к нему, но он лишь поцеловал её в лоб, как ребёнка.

— Спокойной ночи.

— Роман... – её рука легла на его плечо.

— Я устал, – отвернулся он, притворяясь, что не понимает намёка.

Лена вздохнула. Через несколько минут её дыхание стало ровным.

Роман лежал, глядя в потолок.

Какого чёрта я делаю?

Утро встретило его ярким солнцем и странной лёгкостью. Он шёл по офисному коридору, и каждая встреченная женщина будто расцветала перед ним новыми красками.

Алина из PR – как бы её платье смотрелось на полу...

Марина – её губы, обхватывающие соломинку для коктейля...

Секретарша Катя – её смех, когда она наклоняется, и блузка слегка растёгивается...

Он ловил себя на этих мыслях и не пытался их остановить.

Кабинет Дьяволицы встретил его холодом.

— Ты опоздал на семь минут, – сказала она, даже не поднимая глаз от бумаг.

— Прости, пробки... – начал он шутливым тоном.

— Сегодня не твой день, – перебила она.

— Что?

— Ты должен быть у *Богини*. Важно соблюдать очерёдность.

Он замер.

— Но я...

— Вон, — она указала на дверь длинным ногтем. — Игра идёт по правилам.

Кабинет Богини был залит тёплым светом.

— Роман, — улыбнулась она. — Расскажи мне о жене.

Он моргнул.

— О чём?

— О том, что ты чувствуешь к ней.

Он начал говорить — сначала неохотно, потом всё искреннее. Они говорили о семье, о дочери, о том, как легко разрушить и как трудно построить.

— Ты вчера отвернулся от неё, — мягко сказала Богиня. — Почему?

Роман опустил глаза. Могла ли она знать?

— Я...

— Ты боишься, что близость с ней окончательно привяжет тебя к этой жизни?

Он молчал.

— Или боишься, что не сможешь... — она тактично замолчала.

Его лицо загорелось.

— Я просто устал.

— Нет, — покачала головой Богиня. — Ты убегаешь.

Вечер.

Роман стоял перед дверью своей квартиры с букетом роз и бутылкой вина.

Сегодня всё будет по-другому.

Он глубоко вздохнул и повернул ключ.

5 глава. Порочный круг

Глава 5. Порочный круг

Дверь захлопнулась за ним с глухим стуком, заглушённым громкой музыкой из комнаты дочери. Роман застыл в прихожей, сжимая в руках помятый пакет с вином и цветами, которые теперь казались ему глупой, наивной попыткой купить то, что нельзя измерить деньгами. Из кухни доносился резкий стук ножа по разделочной доске – Лена рубила что-то с явным раздражением, будто вымещая злость на беззащитных овощах.

Он глубоко вдохнул, пытаясь собраться с мыслями, и шагнул вперёд.

— Лена, я дома, — позвал он, стараясь звучать спокойно.

Ответом ему стало лишь усилившееся постукивание ножа.

Роман прошёл на кухню, где его жена стояла спиной, её плечи были напряжены, а движения резки и отрывисты. На столе лежала порезанная курица, её куски разлетались в стороны, будто пытаясь сбежать от её гнева.

— Я... купил вина, — неуверенно протянул он, показывая пакет.

Лена резко обернулась, её глаза сверкали холодным огнём.

— Вина? — её голос дрожал от сдерживаемых эмоций. —

Это должно что-то исправить?

— Я просто подумал...

— О чём? — она перебила его, скрестив руки на груди.

— О том, что я вчера чуть не умоляла тебя обратить на меня внимание, а ты отвернулся? Или о том, что сегодня утром ты даже не поцеловал меня перед уходом?

Роман почувствовал, как внутри него поднимается знакомая волна раздражения.

— Я пытаюсь, чёрт возьми! — его голос прозвучал громче, чем он планировал. — Я принёс цветы, вино...

— Мне не нужны твои цветы! — Лена швырнула нож в раковину, где он звякнул о металл. — Мне нужен муж, который видит меня! Который хочет меня! А не того, кто смотрит на каждую юбку в офисе, а потом приползает домой с виноватым видом!

Тишина повисла между ними, густая и тяжёлая.

— Ты... что? — Роман почувствовал, как его лицо заливает жар.

— Ты думаешь, я не вижу? — Лена засмеялась, но в её смехе не было радости. — Ты думаешь, я не замечаю, как твои глаза бегают по каждой молоденькой, которая проходит мимо?

— Это не так!

— Врёшь! — её голос сорвался на крик. — Врёшь, как последний...

Дверь комнаты Маши с грохотом распахнулась.

— Хватит! — крикнула дочь, её лицо было бледным от злости. — Надоело слушать ваши разборки!

Она схватила куртку и рванула к выходу.

— Маша! — Лена бросилась за ней, но дверь уже захлопнулась.

Роман стоял, словно парализованный, слушая, как шаги дочери затихают в подъезде.

— Доволен? — прошептала Лена, её глаза блестели от слёз.

— Ты сама начала...

— О Боже, — она закрыла лицо руками. — Ты даже не понимаешь...

Он хотел ответить, хотел кричать, спорить, но слова застряли в горле. Вместо этого он развернулся и зашагал в гостиную, где плюхнулся на диван, уставившись в стену.

Ночь опустилась на квартиру, как тяжёлое покрывало. Маша так и не вернулась — написала, что ночует у подруги. Лена молча убрала со стола нетронутый ужин, даже не взглянув на цветы, которые Роман всё же поставил в вазу.

Они легли спать, как чужие, разделённые невидимой стеной.

Роман лежал на спине, глядя в потолок, чувствуя, как желание медленно разгорается в нём, несмотря на злость, на обиду, на всё.

Он повернулся к жене, скользнул рукой по её бедру.

— Лен...

Она вздрогнула, но не отвернулась.

— Что? — её голос был холодным.

— Давай... — он придвинулся ближе, чувствуя, как его дыхание становится тяжелее.

Лена вздохнула, затем медленно повернулась к нему.

— Ты серьёзно? После всего?

Он не ответил, просто накрыл её своим телом, целуя её шею, вдыхая знакомый запах её шампуня.

Лена не сопротивлялась, но и не участвовала. Когда он попытался раздвинуть её ноги, она лишь стиснула зубы и отвернула голову.

— Ладно, — прошептала она. — Быстро.

Роман почувствовал, как его возбуждение начинает угасать, но затем её рука скользнула между ними, и её пальцы обхватили его.

Она делала это механически, без страсти, глядя куда-то в сторону.

«Её пальцы... но не её...» — в голове Романа вдруг всплыл образ Дьяволицы, её алые губы, её обещающий шёпот...

Затем — образ Богини, её тёплые глаза, её слова о семье, о близости...

Он застонал, чувствуя, как волна удовольствия накрывает его.

Лена тут же убрала руку, встала и направилась в ванную. Роман лежал, глядя в потолок, слушая, как льётся вода. Чувство вины снова накрыло его, как ледяной душ. Он закрыл

глаза.

«Что за чертовщина происходит с моей жизнью?»

6 глава. Испытание власти

Глава 6. Испытание власти

Кабинет директора был залит холодным светом огромных панорамных окон. Роман сидел напротив шефа, стараясь не ёрзать в кресле, пока тот изучал квартальный отчёт. Тишину нарушал только лёгкий стук пальцев по клавиатуре и мерное тиканье дорогих швейцарских часов на запястье начальника.

— В целом неплохо, — наконец произнёс директор, отодвигая документ. — Хотя цифры по южному региону могли бы быть и лучше.

Роман кивнул, сжав руки на коленях.

— Мы работаем над этим.

— Да, да, — шеф махнул рукой, будто отмахиваясь от формальностей. Затем его взгляд стал пристальным, изучающим. — А как там твои... сеансы? Психологи помогают?

Роман почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

— Всё в порядке, — ответил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Мы начали прорабатывать некоторые рабочие моменты, бытовые вопросы...

— И? — директор поднял бровь.

— И... — Роман замялся, — это конфиденциально. Неэтично обсуждать детали.

Шеф вдруг усмехнулся, словно услышав скрытую шутку.

— Ну конечно, конечно. Главное — чтобы помогало. Мне

нужен собранный Калинин, а не какой-то закомплексованный неудачник.

Роман сглотнул, чувствуя, как эти слова больно режут его самолюбие.

— Я в порядке.

— Надеюсь, — директор уже снова смотрел в монитор, явно давая понять, что разговор окончен.

Роман вышел, чувствуя странную смесь облегчения и раздражения.

Кабинет Дьяволицы сегодня казался ещё более мрачным, чем обычно. Алый свет торшера отбрасывал зловещие тени на стены, а тяжёлые шторы были плотно задёрнуты, создавая ощущение изолированности от внешнего мира.

— Ну что, Роман, — Дьяволица полулежала в своём кресле, играя длинным тёмным локоном, — как твоя милая жена?

Он вздрогнул, не ожидая такого начала.

— Всё... нормально.

— Врёшь, — она улыбнулась, обнажив белые зубы. — Ужасно. Ты пытался её трахнуть, а она тебя отшила. Потом сделала тебе рукой, думая о том, как ненавидит тебя в этот момент.

Роман почувствовал, как лицо заливают жар. Это невозможно!

— Откуда ты...

— Знаю? — она закончила за него. — Потому что так все-

гда бывает, когда мужчина пытается купить близость цветами вместо искренности. И не забывай, я Дьявол в юбке, а значит могу заглядывать в чужие окна и пробираться в чужие спальни.

Она встала и начала медленно обходить его, как хищница вокруг добычи. Мужчина мучительно выжидал, пытаясь отдышаться.

— Но знаешь что? — её голос стал шёпотом, обжигающим ухо. — Счастье в семье начинается с гармонии на работе. А у тебя её нет.

— У меня всё в порядке с работой, — пробормотал он.

— Да? — она резко остановилась перед ним. — Тогда почему ты до сих пор не повысил голос на своего директора? Почему позволяешь этой выскочке Марине смотреть на тебя свысока? Почему... — она наклонилась так близко, что он почувствовал её дыхание, — ты до сих пор не переспал с Алиной из PR?

Роман резко поднял глаза.

— Что?

«Немыслимо! Как она могла такое сказать? И откуда всё знает? Неужели все в отделе знают о моих тайных мечтах? Нет, точно невозможно. Тут что-то другое».

— О, не притворяйся, — Дьяволица засмеялась. — Ты представляешь её на своём столе каждый раз, когда она заходит в твой кабинет.

Его руки задрожали. Она знала. Чёрт возьми, она знала

всё.

— Я... не могу...

— Можешь, — она села на край стола, медленно закинув ногу на ногу. — У тебя есть власть. Ты начальник. Воспользуйся этим.

— Это...

— Неэтично? — она закатила глаза. — Боже, ну сколько можно? Ты же видишь, как она на тебя смотрит.

— Она смотрит на меня как на начальника.

— И как на мужчину, — поправила Дьяволица. — Ты просто слишком труслив, чтобы это признать.

Роман сжал кулаки.

— Я не...

— Выйди отсюда, — она вдруг стала холодной, — и сделай это сегодня. Или не возвращайся вообще.

Коридор казался ему вдруг слишком длинным, а собственные шаги — слишком громкими. Роман шёл к своему кабинету, чувствуя, как в голове роятся мысли.

"Это безумие. Я не могу... Но если она права? Если Алина действительно... Нет, это невозможно. И всё же..."

Он остановился у двери своего кабинета, глубоко вдохнул и вошёл.

Алина сидела у него в кабинете, листая документы.

— Роман Сергеевич! — она улыбнулась, и её губы растянулись в том самом соблазнительном изгибе, который он так часто представлял. — Я принесла отчёт по новой кампании.

— Закрой дверь, — сказал он, и его собственный голос показался ему чужим.

Алина замерла на секунду, затем встала и мягко щёлкнула замком.

— Что-то не так?

Роман подошёл к ней, чувствуя, как сердце колотится так сильно, что, кажется, его слышно во всём здании.

— Я хочу тебя, — прошептал он.

Алина не отпрянула. Не рассмеялась. Её глаза лишь слегка расширились, а на губах появилась едва заметная улыбка.

— Я знала, что ты рано или поздно это скажешь.

И когда её пальцы потянулись к его ремню, Роман подумал лишь одно:

"Дьяволица была права."

7 глава. Грехопадение

Глава 7. Грехопадение

Кабинет погрузился в звенящую тишину, когда Алина опустилась перед ним на колени. Роман чувствовал, как его сердце колотится так громко, что, казалось, его слышно через всю стеклянную перегородку. Он машинально бросил взгляд на жалюзи — закрыты, но не полностью. Узкие полосы дневного света падали на ковёр, рисуя причудливые тени.

— Ты уверен? — Алина задержала пальцы на его ремне, её голос звучал тихо, но без тени сомнения.

Он кивнул, не доверяя своему голосу.

Металлический звон пряжки, шелест ткани. Его член, уже наполовину возбуждённый, почувствовал прохладу воздуха. Алина замерла на мгновение, оценивая взглядом.

— Не такой уж и начальник, — прошептала она с лёгкой насмешкой, обхватывая его ладонью.

Его кожа горела под её прикосновением. Он был среднего размера, но твёрдый, как камень, с тонкой сеточкой вен под бархатистой кожей. Запах возбуждения — мускусный, солоноватый — витал между ними.

Алина наклонилась, и её горячее дыхание коснулось головки.

"Боже, она действительно это делает..."

Первый прикосновение языка был как удар тока. Мягкий,

влажный кончик скользнул по нижней стороне, собрал выступившую каплю. Она кокетливо прищурилась, оценивая его реакцию.

— Нравится?

Он мог только застонать в ответ.

Её губы сомкнулись вокруг него, медленно, как будто дегастируя. Внутри было горячо и влажно. Она начала двигаться вверх-вниз, одной рукой придерживая его у основания, другой расстёгивая верхнюю пуговицу блузки.

Роман впился пальцами в подлокотники кресла. В голове пульсировало:

"Она это делает. Со мной. Сейчас. О Боже..."

Алина ускорила ритм, её щёки втягивались от усилия. Вдруг она остановилась, вынула его изо рта с мокрым звуком.

— Жёстко, — прошептала она, вытирая уголок рта. — Но я люблю посложнее.

И прежде чем он успел что-то сказать, её пальцы впились в его бёдра, и она взяла его в рот полностью, до самого основания.

Роман ахнул, запрокинув голову. Его член упёрся в её горло, он чувствовал, как её мышцы сжимаются вокруг него.

"Она давится... но не останавливается..."

Слюна стекала по его стволу, смешиваясь с её помадой, оставляя розоватые следы. Она работала головой быстрее, одна рука ласкала его яйца, другая засунула себе между ног

— он видел, как шевелится ткань её юбки.

— Алина... я...

Она поняла без слов, удвоив усилия. Её ногти впились в его кожу.

Взрыв.

Он кончил с тихим стоном, чувствуя, как её горло сглаживает, как её пальцы выжимают из него последние капли. Алина отстранилась, вытирая губы тыльной стороной ладони. Её помада была размазана, взгляд — мутный, но довольный.

— Не ожидала, что ты так быстро, — хрипло рассмеялась она, поправляя волосы.

Роман, всё ещё дрожа, не находил слов. Она встала, застегнула блузку.

— До завтра, начальник.

Дверь закрылась за ней с тихим щелчком.

Часы на стене показывали три.

Роман сидел за столом, уставившись в отчёт, который вдруг показался ему единственным спасением. Его пальцы стучали по клавиатуре с неистовой скоростью.

"Если я выйду, они всё увидят. Они узнают. О Боже, они..."

Он ловил себя на том, что прислушивается к каждому шагу за дверью. Каждый смех казался намёком, каждый шёпот — обсуждением его позора.

К пяти он закончил отчёт, который планировал делать три

дня.

Коридор растянулся перед ним как туннель.

— Роман Сергеевич! — Марина из соседнего отдела улыбнулась ему как-то слишком ехидно.

— Да? — его голос прозвучал хрипло.

— Ничего, просто здравствуйте!

Она прошла мимо, оставив его в недоумении.

У лифта группа сотрудников вдруг замолчала, когда он приблизился. Один из них — молодой парень из IT — даже подмигнул, то ли в знак приветствия, то ли от чего-то ещё.

"Они знают. Все знают."

Его ладони вспотели.

Дверь кабинета Богини казалась ему сейчас вратами ада. Он замер перед ней, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

"Она увидит. Она сразу поймёт..."

Но делать было нечего. Роман постучал.

— Войдите, — раздался знакомый голос.

Он глубоко вдохнул и нажал на ручку.

Кабинет был залит тёплым светом. Богиня сидела за столом, её волосы переливались в лучах заходящего солнца.

— Ну что, Роман, — она улыбнулась, — расскажи мне о своём дне.

Он сел, чувствуя, как предательская дрожь бежит по рукам.

"Она знает. Она точно знает."

Но её глаза были спокойны.

— Я... — он закашлялся. — Мы можем поговорить о смысле жизни?

Богиня рассмеялась — звонко, искренне.

— Конечно, дорогой. О чём же ещё?

И в этот момент он понял — она даёт ему шанс. Шанс начать всё сначала. Но сможет ли он им воспользоваться?

8 глава. Искупление

Глава 8. Искупление

Кафе "Манхэттен" на Тверской было переполнено в этот час. Роман сидел у панорамного окна, его пальцы нервно барабанили по стеклянной столешнице, пока он наблюдал, как барменша с татуировкой на запястье искусно взбивала молочную пену для очередного капучино. Запах свежемолотых зёрен смешивался с ароматом ванили от соседнего столика, где молодая пара делила кусок чизкейка.

"Как же давно я просто сидел и наблюдал за людьми", - подумал он, ощущая странное спокойствие, которого не испытывал уже месяцы. Его взгляд скользнул по собственному отражению в стекле - морщины у глаз стали заметнее, но сегодня в них появился какой-то новый блеск.

"Боже, что я вообще делаю? - вдруг пронеслось в голове. - Сегодня был этот... инцидент с Алиной, а теперь я сижу здесь, как будто ничего не случилось". Его ладони стали влажными, и он вытер их о брюки.

Официантка с розовыми волосами поставила перед ним чашку.

— Капучино с сиропом карамель, как вы любите, — улыбнулась она.

— Спасибо, но я не помню, чтобы...

— Вы приходили сюда каждый четверг весь прошлый год,

— перебила она. — пока не перестали.

Роман замер с чашкой в руках. Он действительно забыл об этом ритуале — маленьком удовольствии среди рабочей рутины.

"Как многое я упустил", — подумал он, вдыхая аромат кофе. Внезапно его телефон завибрировал - сообщение от Лены: "Маша просит помочь с проектом по литературе. Ты ведь сегодня не задержишься?"

Он долго смотрел на экран, затем набрал: "Купите что-нибудь вкусное к ужину. Я сегодня точно буду дома". И после секунды колебаний добавил: "Люблю вас".

Ответ пришёл мгновенно: "??? Ты в порядке?"

Роман рассмеялся, привлекая взгляды соседей. "Лучше, чем обычно", - ответил он, и внезапно осознал, что это правда.

За соседним столиком раздался звонкий смех. Девушка лет двадцати пяти в облегающем красном платье что-то шептала на ухо своему спутнику. Роман невольно подслушал обрывок фразы:

— ...а потом он сказал, что никогда не встречал женщину, которая...

Её собеседник покраснел до корней волос, но не отстранился, а наоборот, придвинулся ближе. Роман отвернулся, ощущая странный укол в груди.

"Когда я в последний раз делал Лене комплименты? — подумал он. — Не те формальные "ты хорошо выглядишь",

а настоящие, от которых у неё загорались глаза?"

Он вспомнил их первые свидания — как она краснела, когда он сравнивал её глаза с морем в шторм, как смеялась над его неуклюжими попытками быть романтичным. Куда делся тот человек?

Резким движением Роман достал телефон и набрал номер лучшего цветочного магазина в городе.

— Алло, мне нужен букет, - сказал он, когда на том конце сняли трубку. - Да, из алых роз. Нет, не стандартный. Самый роскошный, какой есть. Да, с доставкой. Адрес...

Он замолчал, вдруг осознав, что не помнит, любит ли Лена розы. В голове пронеслось: "Ты прожил с женщиной пятнадцать лет и не знаешь, какие цветы ей нравятся?"

— Мужчина? - раздался голос в трубке.

— Розы... и добавьте что-то ещё. То, что будет неожиданно. Вы же специалисты.

— Орхидеи? - предложил голос. - Они очень нежные, и...

— Да, прекрасно. И чтобы было много зелени, той... как её...

— Аспарагус? Рускус?

— Да, именно! И... — он глубоко вздохнул, — приложите открытку. Напишите: "Прости за все. Начинаю с сегодняшнего дня".

Положив трубку, Роман почувствовал, как что-то сжимает ему горло. Он быстро допил кофе и вышел на улицу, где уже зажигались вечерние огни.

Ювелирный магазин сиял витринами напротив. Роман колебался у входа, затем решительно толкнул дверь.

— Мне нужны серьги, — сказал он продавщице. — Те, что были в журнале Vogue в прошлом месяце. С сапфирами.

Женщина подняла брови, разглядывая его с ног до головы:

— Это очень дорогая модель. Вы уверены?

— Абсолютно, — кивнул он. — Моя жена показывала их мне, но сказала, что они слишком...

— Дорогие? - улыбнулась продавщица.

— Нет, - покачал головой Роман. — Сказала, что они слишком красивые для обычных дней. А я хочу, чтобы у неё были вещи, достойные каждого её дня.

Продавщица вдруг прослезилась:

— Боже, какой вы романтик. Позвольте упаковать их в наш лучший футляр.

Когда он выходил из магазина, телефон снова зазвонил. Алина.

Роман посмотрел на экран, ощущая, как по спине пробежал холодок. Он... не стал брать трубку.

"Нет, сегодня - только для них. Только для моей семьи", - подумал он, направляясь к музыкальному магазину.

Концертные билеты оказалось достать сложнее, чем он думал.

— На "Металлику"? - фыркнул продавец в кассе. — Да они уже год как распроданы на все концерты!

— Я заплачу вдвое, — сказал Роман. — Это для моей дочери.

Продавец посмотрел на него оценивающе, затем неожиданно улыбнулся:

— У меня есть пара билетов... личных. Но для такой цели — пожалуйста. А ещё вы сказали волшебное слово: «для дочери». Только не говорите, где взяли.

Роман вышел на улицу с драгоценной добычей в кармане. Было уже темно, и он поймал такси.

— Адрес? - спросил водитель.

— Сначала остановитесь у винного магазина. Мне нужно бутылка "Шато Марго" 2005 года.

— Ого, - свистнул таксист. — Ничего не понимаю в вине, но звучит очень дорого. Юбилей?

— Нет, - улыбнулся Роман. — Просто пятница.

Когда он наконец подъехал к дому, в окнах горел свет. Роман глубоко вздохнул, проверяя карманы: серьги, билеты, вино... Он чувствовал себя странно — будто собирался на первое свидание.

Дверь открылась прежде, чем он успел достать ключи. Лена стояла на пороге с огромным букетом в руках, её глаза были расширены.

— Что... что происходит? - спросила она. - Ты купил мне цветы. И написал... - её голос дрогнул, — что любишь нас.

Роман почувствовал, как что-то сжимается у него в груди. Она выглядела такой растерянной, такой... непривычно

уязвимой в своём старом домашнем халате, с волосами, собранными в небрежный хвост.

— Можно я войду? - тихо спросил он.

Лена отступила, всё ещё сжимая цветы, как будто боялась, что они исчезнут. В гостиной пахло жареным мясом и чем-то сладким — видимо, она готовила его любимый десерт.

— Мама, кто это... - из своей комнаты выскочила Маша и замерла, увидев цветы. — Вау! Это что, день рождения кого-то?

Роман достал конверт:

— Нет. Это "простите меня за то, что я был идиотом". Особенно для тебя.

Дочь недоверчиво взяла конверт, вскрыла его — и её глаза стали размером с блюдца.

— ЭТО... ЭТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРАВДОЙ! — завопила она. — МАМ, ТЫ ГЛЯНЬ! ЭТО ЖЕ "МЕТАЛЛИКА"! БИЛЕТЫ НА КОНЦЕРТ! Я УМРУ! Я ТОЧНО УМРУ!

Лена смотрела на него, и в её глазах стояли слёзы:

— Роман... что происходит? Ты... ты увольняешься? Ты болен? - её голос сорвался на последнем слове.

Он подошёл ближе, достал бархатную коробочку:

— Нет, дорогая. Я просто наконец-то проснулся.

Когда Лена открыла футляр, её руки задрожали:

— Но это же... те самые... — она подняла на него глаза. — Ты помнишь?

— Конечно помню, — улыбнулся он. — Ты сказала, что

они слишком красивые для обычных дней. Но я хочу, чтобы у тебя были вещи, достойные каждого твоего дня.

Лена разрыдалась. Маша, всё ещё не веря своему счастью, прыгала вокруг них:

— Пап, ты самый лучший! Я же говорила, что ты крутой! Мам, перестань реветь, смотри, какие серьги! О боже, я должна позвонить Кате!

Она умчалась в свою комнату, оставив их одних. Лена вытерла слёзы:

— Я... я даже не знаю, что сказать.

— Ничего не говори, - он обнял её. - Давай просто поужинаем. Втроём. Как раньше.

Ужин прошёл так, как не проходил уже годы. Они смеялись над глупыми историями, вспоминали смешные случаи из прошлого. Маша захлеб рассказывала о группе, демонстрируя знание каждого альбома. Лена, сияя новыми серьгами, подливала вино и вдруг засмеялась:

— Помнишь, как мы в первый раз пошли ужинать, и ты перепутал соль с сахаром в кофе?

— А ты сделала вид, что не заметила, - кивнул он. - Выпила до дна.

— Я тогда так боялась тебя потерять, - прошептала она.

Роман взял её руку:

— Теперь моя очередь бояться.

Когда Маша, наконец, отправилась в комнату — "мне СРОЧНО нужно обсудить с Катей, что надеть!" — они оста-

лись вдвоём на кухне, допивая вино.

— Я не понимаю, — Лена крутила бокал в руках. — Что случилось? Почему сегодня?

Роман глубоко вздохнул:

— Потому что я вдруг осознал, как много теряю. Как много... уже потерял.

Она внимательно посмотрела на него:

— Это из-за той психотерапии?

— Отчасти. — Он помолчал. — Лен, а давай... давай попробуем всё изменить. С самого начала.

Она улыбнулась, но в глазах оставалась настороженность:

— Это так не работает. Мы не можем просто взять и стереть все эти годы.

— Я знаю. Но мы можем начать добавлять что-то новое. Хорошее.

Лена задумалась, затем кивнула:

— Ладно. Попробуем.

Позже, когда они готовились ко сну, Роман незаметно зашёл в ванную. Из кармана брюк он достал маленькую упаковку — две таблетки виагры, купленные по дороге домой.

"Сегодня все будет по-другому", — подумал он, запивая таблетки водой. Не для того, чтобы просто "справиться". А чтобы подарить ей удовольствие, которое она заслуживала все эти годы.

Когда он вышел, Лена уже лежала в постели, читая. При его появлении она отложила книгу, и в её глазах было что-

то новое — может быть, надежда?

— Ты сегодня... - начала она.

— Сегодня всё будет по-другому, — перебил он, садясь рядом и беря её руку.

И когда он наклонился, чтобы поцеловать её, он почувствовал не привычную покорность в её ответном движении, а что-то давно забытое — страсть, которая когда-то сводила их с ума.

За окном медленно падал снег, первый в этом году, и где-то в своей комнате Маша всё ещё ахала над билетами, а они, двое уже немолодых людей, заново открывали друг друга — медленно, осторожно, словно боясь спугнуть это хрупкое новое начало.

9 глава. Раскол

Глава 9. Раскол

Выходные пролетели как один миг. Они втроём бродили по торговому центру, смеялись над глупой комедией в кино, а Маша с азартом таскала их по игровым автоматам, требуя всё новые монетки. Лена то и дело ловила его взгляд и улыбалась — по-новому, как будто между ними снова пробежала искра.

Вечером в воскресенье, когда Лена мыла посуду, а Маша засела в комнате, разглядывая свои заветные билеты, телефон Романа вибрировал.

Алина: "Скучаю..." — и следом добавила смайлик.

Ниже — фото. Её груди, голые, с лёгким румянцем, будто она только что вышла из душа. Роман почувствовал, как кровь ударила в виски. Он быстро свернул чат, зашёл в настройки и заблокировал номер. Затем переместил фото в скрытую папку, которую сам же создал неделю назад — "*Работа*".

"Это конец. Большие никаких игр", — сказал он себе.

Но утром, когда он вошел в офис, всё пошло наперекосяк.

Коридор казался ему длиннее обычного. Каждый взгляд коллег казался пронизывающим, каждый смех — намеком.

"Они знают. Они точно знают", — думал он, ускоряя шаг.

В кабинете на столе лежала записка, аккуратно сложенная треугольником.

"Роман Сергеевич, хочу повторить. Сегодня. Жду в переговорке во время обеда. Не заставляй меня ждать. А."

Он смял листок и сунул в карман.

"Чёрт! Чёрт! Чёрт!" — стучало у него в висках.

С одной стороны — Лена, которая наконец снова смотрела на него с теплотой. С другой — Алина, её горячий рот, её наглый взгляд... Она пробудила в нём бурю таких эмоций, каких скромный начальник отдела маркетинга не испытывал очень много лет. Просто дьяволица какая-то. Чертовка, каких не сыскать.

"Я не могу. Но... могу ли я отказаться?"

В голове будто боролись два голоса:

Дьявол: *"Ты же начальник. Ты можешь позволить себе и то, и другое. Жена даже не узнает."*

Бог: *"Ты разрушаешь всё, что только начал чинить. Остановись, пока не поздно."*

Роман схватился за голову.

В туалете он умылся ледяной водой, стараясь прийти в себя. Дверь внезапно распахнулась, и прежде чем он успел обернуться, в кабинку рядом втянули его за руку.

Алина.

— Ты проигнорировал моё сообщение, — прошептала она, прижимаясь к нему. Её пальцы уже расстегивали его ремень.

— Алина, нет... — он попытался отстраниться, но она прикусила его нижнюю губу.

— Врёшь. Ты хочешь.

За дверью раздались шаги. Голос директора:

— Да, эксперимент идёт по плану. Нет, они даже не догадываются.

Роман замер.

— Что за чёрт? — прошептала Алина, как в ту же секунду он прикрыл ладонью её рот.

Директор продолжал:

— Калинин уже под полным контролем. Обе женщины работают идеально. Через неделю будем готовы к финальной стадии.

Разговаривал по телефону. Что-то невнятно промычал, пробурчал, после чего послышался звук воды из умывальника. Вскоре шаги удалились.

Алина выпучила глаза:

— Что это было?!

Роман вырвался, его лицо побелело.

— Я... не знаю.

— Ты слышал? "Обе женщины". Это про нас?

— Молчи, — резко сказал он. — Ни слова никому.

Она схватила его за запястье:

— Тогда встретимся в переговорке. Как договаривались.

— Нет! Я не могу. Это не хорошо.

— Или я расскажу всем, как начальник отдела маркетинга

трахает подчинённых в служебном туалете, — её глаза сверкнули.

Роман стиснул зубы.

— Хорошо. Но только поговорить.

Она усмехнулась, провела пальцем по его губам и выскользнула из кабинки.

Роман остался один, с трясущимися руками и страшной догадкой:

"Что, если всё это — часть какого-то эксперимента?"

Но бежать было уже поздно.

10 глава. Падение в бездну

Глава 10. Падение в бездну

Переговорная комната на 35 этаже была пустынной в этот обеденный час – длинный полированный стол, двенадцать одинаковых кресел, глухие жалюзи, сквозь которые пробивались тонкие полосы солнечного света.

Роман вошёл, ощущая, как его ладони становятся влажными, а сердце колотится так громко, что, казалось, его слышно через всю стеклянную стену. Алина уже ждала, полужёжа на столе, её ноги в чёрных кружевных чулках медленно покачивались в такт какой-то внутренней мелодии.

— Я начала думать, что ты не придёшь, — её голос звучал как шёпот змеи, обвивающей свою жертву.

Роман стоял у двери, не решаясь сделать шаг вперёд.

— Алина, мы должны поговорить. То, что я услышал в туалете...

Она соскользнула со стола, её каблуки глухо стукнули по паркету. В три шага она преодолела расстояние между ними, её пальцы впились в его галстук.

— Поговорим потом, — она дышала ему в губы, её аромат – смесь дорогих духов и чего-то запретного – ударил в голову.

Одним движением она повернула ключ в замке. Щёлк раздался оглушительно громко в тишине комнаты.

— Мы не должны... — начал Роман, но её рот уже прижался к его, горячий, требовательный. Её язык проник между его губ, а пальцы уже расстёгивали его ремень с проворностью, которая говорила о долгой практике.

— Ты хочешь этого, — прошептала она, отрываясь на секунду. — Я вижу, как ты смотришь на меня каждый день. Как твой член напрягается, когда я наклоняюсь за бумагами.

Роман хотел возразить, но его тело уже предало его — он был твёрд, как сталь, его кровь пульсировала в висках, а в ушах стоял гул.

Алина толкнула его в кресло, её пальцы уже скользили по его обнажённому животу.

— В прошлый раз я тебе дала, — её голос стал низким, хриплым. — Теперь ты мне.

Она расстегнула блузку — никакого бюстгалтера, только её груди, полные, с тёмно-розовыми сосками, уже твёрдыми от возбуждения.

— Трогай, — приказала она, садясь ему на колени.

Его руки, будто против его воли, обхватили её груди, большие пальцы провели по соскам. Алина застонала, её голова запрокинулась назад, обнажив длинную шею.

— Да... вот так... — она начала двигаться на нём, её бёдра тёрлись о его напряжённый член через тонкую ткань брюк.

Роман забыл обо всём — о жене, о директоре, о странном разговоре в туалете. Мир сузился до этой женщины, до её горячего тела, до её рук, которые сейчас расстёгивали его

брюки.

— Я хочу почувствовать тебя во рту ещё раз, — прошептала она, опускаясь перед ним на колени.

Её губы обхватили его член, и он вскрикнул, впившись пальцами в подлокотники кресла. Она работала ртом с мастерством, которое заставило его закрыть глаза — вверх-вниз, её язык играл с головкой, её пальцы сжимали яйца.

— Алина... я не... — он пытался говорить, но её рот не отпускал его.

Внезапно она остановилась, поднялась и повернулась к нему спиной.

— Сними с меня юбку, — приказала она.

Роман дрожащими руками расстегнул пуговицу, молния сошла с шипящим звуком. Нижнего белья не было — только её упругая попа, уже влажная от возбуждения.

— Теперь войди в меня, — она обернулась, её глаза горели. — Сейчас.

Он поднялся, его руки обхватили её бёдра, и через секунду он был внутри. Алина вскрикнула, её ногти впились в полированную поверхность стола.

— Да... вот так... жёстче... — она поддавалась ему, её тело принимало каждый его толчок.

Роман забыл себя, забыл, где он находится, забыл всё, кроме этого момента. Его руки сжимали её груди, его губы прижались к её шее, он кусал её, оставляя красные следы.

Алина кричала, её голос становился всё громче, и вдруг

— стук в дверь.

— Кто-то там есть? — раздался голос секретарши.

Они замерли, но не остановились. Алина сжала его внутри себя, её глаза смеялись.

— Продолжай, — прошептала она. — Пусть слышат.

Роман закрыл ей рот рукой, но его бёдра продолжали двигаться. Стук повторился, а затем шаги удалились.

Через несколько мощных толчков он кончил, впившись зубами в её плечо, чтобы заглушить стон. Алина дрожала под ним, её тело сжималось в волнах оргазма. Они рухнули на стол, дыша как загнанные звери.

— Боже... — прошептал Роман, глядя в потолок.

Алина повернулась к нему, её пальцы медленно водили по его груди.

— Ты представляешь, сколько девушек в этом офисе мечтают оказаться на моём месте? — её голос был сладким, как яд.

Роман резко сел.

— Что?

— О, не притворяйся, — она засмеялась, поправляя волосы. — Ты же видишь, как они на тебя смотрят. Марина из бухгалтерии, Катя из отдела кадров... даже эта скромница Оля из IT.

Роман почувствовал, как его кровь стынет в жилах.

— Ты... ты говорила с ними?

— Конечно, — она улыбнулась, как кошка, поймавшая

мышь. — Мы же делимся всем, девчонки.

Он вскочил, торопливо застёгивая брюки. В голове снова звучали слова директора: "эксперимент", "обе женщины", "под полным контролем".

— Мне нужно идти, — резко сказал он.

Алина надула губы.

— Уже? А я думала, мы можем повторить...

— Нет! — его голос прозвучал резче, чем он планировал.
— Это... это было ошибкой.

Она медленно подошла к нему, её голые груди всё ещё колыхались при каждом шаге.

— Ошибкой? — её голос стал холодным. — Ты кончил в меня два раза за неделю, и теперь это ошибка?

Роман отвернулся, не в силах выдержать её взгляд.

— Я... мне нужно разобраться с тем, что я услышал. Это важно.

Алина вдруг рассмеялась.

— Ладно, беги. Но знай — я не единственная, кто хочет кусочек начальника. И я не уверена, что буду их останавливать.

Она повернулась, демонстративно медленно одеваясь, давая ему полюбоваться каждым сантиметром своей кожи.

Роман вышел, чувствуя, как его мир рушится на части.

"Кто я? — думал он, идя по коридору. — Муж? Отец? Или просто подопытный кролик в чьей-то игре?"

Одно он знал точно — сегодня он пойдёт к психологам. И

получит ответы. Даже если они уничтожат его.

11 глава. Игра в темноте

Глава 11. Игра в темноте

Роман стоял перед дверью кабинета Дьяволицы, его кулак замер в сантиметре от деревянной поверхности, дрожа от невысказанной ярости. Через тонкую перегородку доносились голоса — низкий мужской баритон и знакомый медовый тембр психолога. Он прислушался, но разобрать слова было невозможно.

"Кто этот человек? О чем они говорят? Может, он тоже часть эксперимента?"

Его рука сжалась в кулак, ногти впились в ладонь до боли. В голове пульсировала одна мысль: *"Немедленно получить ответы"*.

Три резких стука в дверь прозвучали как выстрелы.

Голоса внутри замолчали. Через мгновение дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы показалось раздражённое лицо Дьяволицы. Её губы, подчёркнутые тёмно-бордовой помадой, сложились в холодную улыбку.

— Роман Сергеевич, — её голос звучал как шёлк, натянутый над лезвием, — у меня идёт сеанс.

— Мне нужно поговорить. Сейчас, — он попытался заглянуть за её плечо, но она ловко перекрыла обзор.

— Запишитесь на приём, как все цивилизованные люди.

— Вы не понимаете! Я слышал, как директор...

— Через сорок минут, — резко перебила она и захлопнула дверь перед его носом.

Роман отшатнулся, словно получив пощёчину. Кровь ударила в виски, в ушах зазвенело. Он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь совладать с яростью, и опустился на кожаный диван в коридоре.

Минуты тянулись мучительно медленно. Каждый проходящий сотрудник казался ему подозрительным:

— *Молодой стажёр из отдела рекламы бросил на него оценивающий взгляд — "Он знает о Алине?"*
— *Секретарша директора нарочито громко звонила кому-то — "Сообщает о моём присутствии?"*
— *Уборщица задержалась у соседней двери — "Подслушивает?"*

Когда стрелка часов наконец доползла до назначенного времени, дверь кабинета открылась. На пороге появился высокий мужчина в дорогом костюме — тот самый, что видел Роман на корпоративе месяц назад. Вице-президент по развитию, кажется. Их взгляды встретились на мгновение, и в глазах незнакомца мелькнуло что-то... узнающее?

Не дожидаясь приглашения, Роман ворвался в кабинет, хлопнув дверью так, что с полки слетела небольшая статуэтка Бафомета.

— Кто этот человек? Что за эксперимент? Почему директор...

— Заткнись и сядь — Дьяволица указала на кресло длинным ногтем, покрытым чёрным лаком. Её сегодняшний на-

ряд — облегающий кожаный комбинезон с глубоким вырезом — больше напоминал экипировку доминантки из элитного клуба, чем одежду психолога.

Она достала из мини-бара бутылку виски и два хрустальных бокала.

— Пьёшь?

— Я пришёл не для...

— Я сказала — пьёшь? — её голос приобрел металлические нотки.

Роман молча кивнул.

Она налила по три пальца золотистой жидкости, протянула один бокал ему, другой оставила себе. Выпила залпом, не моргнув.

— Теперь говори. Но по порядку.

Роман описал услышанный в туалете разговор, свои подозрения насчёт Алины, странное поведение коллег. Дьяволица слушала, медленно попивая вторую порцию виски, её глаза сузились до тонких щелочек.

— Интересная паранойя, — наконец произнесла она. — Но совершенно беспочвенная.

— Как это беспочвенна?! — он вскочил, расплескав напиток. — Я же слышал...

— Ты слышал обрывок фразы, истерик, — она резко встала. — Директор обсуждал новый HR-проект по оценке персонала. Я в нём участвую как консультант. "Обе женщины" — это я и Богиня, если тебе так интересно.

Её пальцы вдруг вцепились в его волосы, резко запрокинув голову назад.

— А теперь слушай внимательно, мой маленький параноик. Твоя проблема не в каких-то мифических заговорах. Ты просто боишься признать, что наконец-то начал жить так, как всегда хотел.

Её губы приблизились к его уху, горячее дыхание обожгло кожу:

— Тебе нравится трахать молодых сотрудниц? Прекрасно. Ты начальник — это твоя привилегия. Хочешь сохранить семью? Мило. Играй в примерного мужа. Но хватит искать оправдания своей трусости в каких-то фантазиях.

Она отпустила его с таким толчком, что он едва не упал с кресла.

— Ты... ты не понимаешь, — прошептал он, чувствуя, как виски и её близость ударяют в голову. — Я должен знать правду.

Дьяволица рассмеялась — низко, гортанно, как *femme fatale* из старых нуаров.

— Правду? Хорошо. Вот твоя правда: директор действительно ставит эксперимент. Но не над тобой — над всем отделом. Проверка на стрессоустойчивость перед сделкой с немецкой компанией.

Она наклонилась, её декольте крикнуло перед его лицом: — И если ты сейчас побежишь всем об этом рассказывать — потеряешь работу. Понял, гений?

Роман замер. Её слова звучали правдоподобно, но...

— Почему я должен тебе верить?

— Потому что, — она села ему на колени, обвивая руками шею, — если бы я действительно хотела тебя сломать... — её бедро нащупало что-то твёрдое, — ...ты бы уже лежал у моих ног.

Телефон на столе внезапно завибрировал. Сообщение от директора:

"Сегодня в 19:30 у меня. Кофе и ответы на вопросы. Не опаздывай."

Дьяволица скользнула с него, как змея:

— Кажется, твой выход.

Когда Роман шатаясь вышел в коридор, последнее, что он услышал перед тем, как дверь захлопнулась:

— И Роман... Алина сегодня выглядит особенно аппетитно. Может, стоит зайти к ней перед встречей с шефом?

Её смех преследовал его весь путь к лифту.

12 глава. Тени сомнений

Глава 12. Тени сомнений

Кабинет директора был погружен в мягкий полумрак – светились только настольная лампа с зелёным абажуром и огромный монитор, отбрасывающий голубоватое сияние на полированную столешницу. Директор, одетый в дорогой кашемировый джемпер вместо привычного костюма, помещивал ложечкой кофе в фарфоровой чашке с гербом компании.

— Роман, дружище, проходи! — его голос звучал непривычно тепло, словно они были старыми приятелями, а не начальником и подчинённым. — Как раз заварил свежий. Эфиопия Иргачеффе, помнишь, как ты любил этот сорт в прошлом году?

Роман медленно опустился в кожаное кресло напротив, ощущая, как холодный пот стекает по спине. На столе между ними стоял поднос с изысканными пирожными – макарены, эклеры, мини-круассаны. Всё выглядело слишком... продуманным.

— Спасибо, — он взял предложенную чашку, стараясь не дрожать. Кофе действительно пах потрясающе – цветочные нотки, лёгкая кислинка.

— Ну что, как дела в отделе? — директор откинулся на спинку кресла, сложив руки на животе. — Говорят, Марина из бухгалтерии на прошлой неделе устроила скандал из-за

премий?

Роман напрягся. Почему он спрашивает именно о Марине? Неужели Дьяволица говорила правду насчёт её интереса?

— Да ничего серьёзного, — он сделал глоток, чтобы выиграть время. — Обычные рабочие моменты. Она всегда эмоциональна перед квартальными отчётами.

Директор рассмеялся, его живот дрожал под тонкой тканью джемпера:

— Ха! Помню, как она в прошлом году швырнула калькулятором в Серегу из IT. Бедняга потом две недели ходил с синяком под глазом! — он вдруг подмигнул. — Хотя, если честно, я бы и сам не отказался от такого темпераментного обращения.

Роман почувствовал, как его лицо заливают краска. Что это было? Намек? Провокация?

— Да уж... — он неуверенно улыбнулся.

Наступила неловкая пауза. Директор взял эклер, аккуратно откусил половину, жевал, задумчиво глядя в окно, где уже зажигались вечерние огни города.

— Слушай, Роман, — наконец произнёс он, вытирая пальцы салфеткой. — Ты ведь не просто так просил встречи. Что-то беспокоит?

Сердце Романа заколотилось так сильно, что, казалось, его слышно по всему кабинету. Он поставил чашку на блюде с лёгким дребезгом.

— Да нет, просто... хотел обсудить стратегию продвижения нового продукта.

— В восемь вечера? После рабочего дня? — директор поднял бровь. — Да ладно тебе, мы же с тобой не вчера познакомились. Говори прямо.

Роман почувствовал, как его ладони становятся влажными. Он вспомнил слова Дьяволицы: "Если расскажешь — потеряешь работу".

— Просто... — он сделал глубокий вдох, — мне кажется, в последнее время в коллективе какие-то странные настроения. Как будто все что-то знают, но не говорят.

Директор замер с кусочком макарона на полпути ко рту. Его глаза сузились:

— Интересно. Например?

— Ну... — Роман почувствовал, как попадает в ловушку собственной паранойи. — Взгляды какие-то... разговоры замолкают, когда я вхожу в комнату...

Директор вдруг рассмеялся, хлопнув себя по колену:

— Боже, да ты просто не привык быть звездой отдела! После того как твоя последняя кампания принесла компании пятнадцать процентов прибыли, все смотрят на тебя как на гуру маркетинга!

Он налил себе ещё кофе, затем предложил Роману:

— Ещё чашечку?

— Нет, спасибо, — Роман покачал головой.

— Слушай, а кстати, как там твои сеансы с нашими пси-

хологами? — директор небрежно спросил, разглядывая свою чашку. — Помогают?

Роман почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

— Да... в общем, да. Разбираем рабочие моменты...

— Рабочие? — директор усмехнулся. — С такими-то женщинами? Да ты, я смотрю, железный человек! — он вдруг подмигнул. — Хотя поговаривают, что наша Дьяволица уже сломала не одну сотню таких "железных" мужчин.

Роман резко поднял глаза. Что он имел в виду?

— Я... не совсем понимаю...

— Да шучу я, шучу! — директор махнул рукой. — Хотя, если честно, когда подбирал персонал для этого проекта, специально искал самых... эм... нестандартных специалистов. Чтобы встряхнуть наш застоявшийся коллектив.

Он откинулся на спинку кресла, сложив руки за головой:

— Кстати, как тебе Алина из твоего отдела? Перспективная сотрудница, да?

Роман поперхнулся кофе.

— В каком... смысле?

— Ну, в профессиональном, конечно, — улыбка директора стала немного кривой. — Хотя, надо признать, девушка очень... харизматичная.

Он посмотрел на часы и вдруг резко поднялся:

— О, чёрт, я совсем забыл, что у меня через пятнадцать минут созвон с Берлином!

Роман вскочил, понимая, что его мягко выпроваживают.

— Конечно, не буду задерживать...

— Слушай, — директор вдруг положил руку ему на плечо, — если что-то действительно беспокоит — ты знаешь, где меня найти. А насчёт этих твоих... подозрений — расслабься. Компания ценит тебя, я ценю тебя. Всё в порядке.

Когда Роман вышел в коридор, его тело вдруг налилось свинцовой усталостью. Кабинет Дьяволицы был уже закрыт, свет в окне погашен.

Дорога домой заняла вечность. Метро было переполнено, но он этого почти не замечал. В голове крутился один вопрос: кто кому врёт? Дьяволица? Директор? Или он сам себе?

Квартира встретила его темнотой и тишиной — Лена и Маша уже спали. Он тихо прошёл в спальню, разделся в темноте и осторожно лёг рядом с женой.

— Ты вернулся... — прошептала Лена сквозь сон.

— Да... спи, дорогая.

Она повернулась к нему, положив руку на грудь. Через минуту её дыхание снова стало ровным.

Роман лежал, глядя в потолок. От весёлого, обновлённого главы семейства, каким он был всего несколько дней назад, не осталось и следа. Только тень сомнений, страха и усталости.

За окном проехала машина, и на мгновение комната озабилась красным светом — словно отблеск адского пламени. Или предупреждение.

13 глава. Игра в открытую

Глава 13. Игра в открытую

Утро началось с того, что Роман достал из шкафа тот самый костюм — тёмно-синий, с едва заметной полоской, сшитый на заказ в прошлом году и висевший без дела все эти месяцы. Ткань мягко облегла плечи, подчёркивая спортивную фигуру, которую он, вопреки возрасту, сумел сохранить. На запястье со щелчком застегнулись редкие швейцарские часы — подарок компании за пятилетнюю службу, которые он надевал лишь на ежегодные собрания акционеров.

— Ну что, — сказал он своему отражению в зеркале, поправляя узел галстука, — если это игра, то будем играть по-крупному.

Лена, проходившая мимо ванной с корзиной белья, остановилась как вкопанная:

— Ты... сегодня какой-то особенный, — в её голосе зазвучали нотки подозрения, смешанные с любопытством.

— Просто решил, что пора перестать быть серой мышью, — он повернулся к ней и неожиданно шлёпнул её по мягкому месту, как делал это в первые годы брака. — Как думаешь, коллеги оценят?

Лена вспыхнула, но в её глазах мелькнуло что-то давно забытое — искорка азарта.

— Только чтобы твои шкуры из отдела не слишком оце-

нили, — пробормотала она, но без прежней горечи.

Дорога до работы прошла в непривычно приподнятом настроении. Он ловил на себе взгляды женщин в метро, намеренно задерживая глаза на особенно симпатичных, наслаждаясь их смущёнными улыбками.

Офисный холл встретил его гулкой тишиной — он намеренно пришёл на полчаса раньше обычного.

— Доброе утро, Роман Сергеевич! — просияла секретарша Катя, обычно ограничивавшаяся кивком. Её взгляд скользнул по его новому образу, задержавшись на часах. — Вы сегодня...

— Как первый день творения? — он широко улыбнулся, намеренно опустив взгляд на её декольте, которого раньше будто не замечал. — Спасибо, Катюш. Ты тоже сегодня особенно прекрасна.

Девушка зарделась до корней волос.

Первым делом он заглянул в кабинет Алины, нарочито громко постучав костяшками пальцев по дверному косяку.

— Ну что, красotka, как планы на сегодня? — он вошёл, не дожидаясь приглашения, и опустился на край её стола, нарушая все нормы субординации.

Алина подняла глаза от монитора, её брови поползли вверх.

— Роман Сергеевич, вы в порядке? — в её голосе звучало неподдельное изумление.

— Лучше некуда, — он игриво щёлкнул её по носу, как

шаловливый школьник. — И кстати, насчёт вчерашнего...

Он наклонился так близко, что почувствовал запах её духов — сегодня это был томный жасмин с нотками ванили.

— Переговорная в четыре. Будь готова к продолжению, — прошептал он и, прежде чем она успела ответить, шлёпнул её по округлости, отчётливо выделявшейся под обтягивающей юбкой.

— Ай! — вскрикнула Алина, но в её глазах вспыхнул знакомый огонёк. — Вы случайно с ума не сошли?

— Может быть, — рассмеялся он и вышел, оставив её с раскрытым ртом.

К десяти утра его кабинет превратился в проходной двор.

Сначала заглянула Марина из бухгалтерии — якобы уточнить детали по квартальному отчёту. Её строгий костюм и собранные в тугий пучок волосы всегда делали её похожей на школьную учительницу, но сегодня Роман заметил, как дрожат её длинные ресницы, когда она наклоняется, чтобы показать что-то в документах.

— Мариш, а ты случайно не занимаешься йогой? — неожиданно спросил он, разглядывая её гибкую фигуру. — Такая пластичная...

Девушка замерла с открытым ртом, затем густо покраснела:

— Я... э... да, по вторникам...

— Отлично. Как-нибудь покажешь пару поз, — он подмигнул и небрежно провёл пальцем по её запястью, когда она

брала документы.

Следом явилась Оля из IT — якобы настроить новый монитор. Её очки в толстой оправе и мешковатый свитер обычно делали её невидимкой, но сегодня Роман разглядел очаровательные веснушки на переносице и полные, по-детски надутые губы.

— Оленька, а почему такая умница до сих пор без парня? — он устроился рядом, наблюдая, как её пальцы мелькают по клавиатуре.

Оля так растерялась, что чуть не уронила мышку:

— Я... ну... не складывается...

— Не может быть, — он наклонился ближе, якобы чтобы посмотреть на экран, и почувствовал, как дрожит её плечо. — Может, просто не там ищешь?

Когда она уходила, её щёки пылали, а на мониторе остался несохранённый документ.

К обеду по офису уже ползли шёпотки. Роман ловил на себе десятки взглядов — женских (заинтересованных, оценивающих) и мужских (завистливых, недоумевающих). В столовой он намеренно сел за столик с молодыми сотрудницами из отдела рекламы, сыпля шутками и комплиментами, заставляя их то и дело взвизгивать от смеха.

И самое удивительное — ему это нравилось. Ощущение власти, всеобщего внимания, этой игры в кошки-мышки...

— Роман Сергеевич, у вас минутка? — Алина возникла перед ним как призрак, когда он возвращался с кофе. Её го-

лос звучал холодно, но в глазах бушевал шторм.

— Для тебя — всегда, — он широко улыбнулся, намеренно глядя поверх её головы на проходящую мимо Катю.

— Что, чёрт возьми, происходит? — прошипела Алина, хватая его за локоть и затаскивая в пустой коридор. — Ты вдруг решил устроить кастинг на роль следующей любовницы?

Роман притворно удивился:

— А разве у нас с тобой что-то серьёзное? Я думал, мы просто... развлекаемся.

Её лицо исказилось от ярости:

— В переговорной в четыре. Только мы вдвоём. Или я начинаю очень громко рассказывать кое-что твоей жене.

Она резко развернулась и ушла, оставив его с внезапно похолодевшими ладонями.

Но вместо страха Роман почувствовал лишь новый прилив адреналина.

"Игра становится всё интереснее", — подумал он, наблюдая, как Алина яростно стучит каблуками по коридору, а несколько пар женских глаз с любопытством следят за их сценой.

Он достал телефон и набрал номер Лены:

— Дорогая, сегодня задержусь на работе. Не жди к ужину.

Где-то глубоко внутри шевельнулось чувство вины, но он быстро задавил его. В конце концов, если это действительно эксперимент — он просто играет по предложенным прави-

лам.

А если нет...

Ну что ж, тогда он наконец-то начал жить так, как всегда мечтал.

14 глава. Грехопадение и искушение

Глава 14. Грехопадение и искушение

Переговорная комната была пуста, как и обещала Алина. Роман вошёл, оставив дверь приоткрытой — нарочито небрежный жест, будто ему было всё равно, кто может заглянуть внутрь. Он снял пиджак, повесил его на спинку кресла и расстегнул манжеты, медленно закатывая рукава, обнажая предплечья с проступающими венами. Алина сидела на краю стола, её ноги в чёрных чулках скрещены, каблук нервно покачивался в воздухе.

— Ну что, дорогая, — начал он, ухмыляясь, — ты хотела поговорить? Или сразу к делу?

Алина сжала губы, её пальцы впились в край стола.

— Ты ведёшь себя как последний козёл, — выдохнула она, но в её голосе не было настоящей злости, только раздражение, смешанное с чем-то ещё — с возбуждением, с вызовом. — Ты думаешь, я не вижу, как ты смотришь на Марину? Как ты трогаешь Олю за руку? Ты что, решил устроить себе гарем прямо здесь?

Роман рассмеялся, подошел ближе, встал между её ног. Его пальцы скользнули по её колену, медленно продвигаясь вверх по внутренней стороне бедра.

— А тебе что, ревниво, киса? — он наклонился, его губы почти коснулись её уха. — Или просто обидно, что теперь придётся делить?

Алина резко выдохнула, её бедра непроизвольно подались вперёд, но она тут же оттолкнула его ладонью.

— Ты забываешь, кто здесь главный, — прошипела она. — Я могу в один звонок разрушить твой брак, твою карьеру, всё.

Роман ухмыльнулся, достал телефон, включил камеру и поставил его на стол, чтобы объектив был направлен прямо на них.

— Тогда давай сделаем это по-настоящему интересно, — сказал он, его голос стал низким, почти хриплым. — Если ты хочешь власти — вот она. Ты можешь уничтожить меня. Но сначала... — его пальцы нашли пояс её чулок, — сначала ты получишь то, зачем пришла.

Алина замерла, её глаза расширились, когда она увидела, что он записывает.

— Ты... ты серьёзно? — её голос дрогнул, но не от страха, а от азарта.

— Абсолютно, — он уже расстёгивал её блузку, его пальцы скользили по коже, оставляя мурашки. — Хочешь власти? Вот она. Хочешь контроля? Возьми его. Но не притворяйся, что пришла сюда только для угроз.

Она не сопротивлялась, когда он снял с неё блузку, когда его губы нашли её грудь, когда его зубы слегка сжали сосок,

заставив её вскрикнуть.

— Ты... ты совсем сумасшедший, — прошептала она, но её руки уже тянулись к его ремню.

Секс был яростным, почти грубым. Алина пригнула его к столу, её ногти впились в его спину, оставляя красные полосы. Роман отвечал ей тем же — его пальцы впивались в её бёдра, его губы прикусывали её кожу, оставляя следы, которые завтра придётся скрывать.

Он не сводил глаз с телефона, с камеры, которая записывала каждое их движение.

— Да... вот так... — стонала Алина, её голос дрожал от наслаждения. — Ты... ты хочешь, чтобы все это увидели?

— Может быть, — он ухмыльнулся, ускоряя движения. — Может быть, я отправлю это директору. Или жене. Или вывешу на корпоративный портал.

Она застонала громче, её тело содрогнулось в оргазме, а он продолжал, доводя её до края снова и снова.

Когда всё закончилось, они оба тяжело дышали, покрытые потом, с растрёпанными волосами, с губами, опухшими от поцелуев.

Алина первой пришла в себя, соскользнула со стола и подошла к телефону.

— Ты действительно записал это, — сказала она, её голос был странно спокоен.

— И что теперь? — Роман всё ещё сидел на краю стола, его рубашка была растёгнута, волосы в беспорядке.

Алина улыбнулась, взяла телефон, сохранила видео и отправила его себе.

— Теперь у нас есть друг против друга компромат, — сказала она, поправляя юбку. — Игра продолжается.

Она вышла, оставив его одного с мыслями, которые путались в голове, как клубок змей.

Роман вернулся в свой кабинет, сел за стол и закрыл глаза. Его тело всё ещё гудело от адреналина, от ощущения власти, от риска, на который он только что пошёл.

Он собирался уже уходить, когда в дверь постучала секретарша.

— Роман Сергеевич, — сказала она, выглядывая из-за двери, — вы забыли, что у вас сегодня сеанс с Викторией Петровной? Она ждёт.

Роман застонал. Последнее, чего ему хотелось сейчас — это выслушивать нравоучения Богини.

— Скажи, что я задерживаюсь, — начал он, но секретарша покачала головой.

— Она сказала, что если вы не придёте сейчас, то она лично доложит директору о вашем... — девушка покраснела, — о вашем неподобающем поведении сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.